

Как чтить Бога за кафедрой

Джон Мак-Артур

Если бы нам довелось обратиться к апостолу Павлу за советом, как нам, проповедникам, чтить Бога, то он бы ответил: «проповедуй Слово» (2 Тим. 4:2), не упускай «возвещать... всю волю Божью» (Деян. 20:27) и всегда делай упор на главную тему: Евангелие Иисуса Христа. Вот как Павел кратко изложил свою философию служения. В 1 Коринфянам 2:2 он дает ключ к проповеди, которая чтит Бога, одной кроткой фразой: «Я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого».

Сегодня, согласно общепринятому мнению, такая стратегия недостаточно проницательна, недостаточно привлекательна и недостаточно изящна для того, чтобы оказывать влияние на языческое общество. Однако жизнь Павла и его наследие доказывают обратное. Более того, еще до своего первого прибытия в Коринф, апостол и его спутники уже завоевали репутацию «всесветных возмутителей» (Деян. 17:6).

Это утверждение доказывает, что благовествование Павла (и его спутников) было действенным. Но это не разумелось как комплимент. Иудейские начальники из Фессалоники говорили подобным образом о Павле, ровно перед тем, как поднять возмущение. Тот факт, что церковь быстро росла и достигла границ Римской империи (и далее) определенно не означает, что апостолы нашли способ, как сделать свою весть популярной. Популярность Евангелия в первом столетии была не выше, чем в наши дни. Большинство людей отвергало эту весть и противостояло ей – зачастую насильственным способом.

Противодействие, с которым столкнулся Павел в Фессалонике, не было для него неожиданностью или новшеством. До прибытия туда, Павел уже сталкивался с яростным сопротивлением в Антиохии, Икони и Листре (2 Тим. 3:11). Кроме того, его побили камнями и оставили умирать в Листре (Деян. 14:19). В Филиппах на него набросилась толпа, раздела, избивала палками и бросила в темницу (16:22–23).

Вслед за ростом церкви поспеивает неприязнь со стороны широкой общественности. Примерно через четыре года после изгнания Павла из Фессалоники, Ефес отреагировал на Евангелие с еще большей злобой (19:29).

Важно, что, столкнувшись с таким противодействием, Павел даже не пытался адаптировать свой подход, чтобы успокоить критиков или избежать упреков. Он прекрасно понимал «насуточные потребности» людей: «Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости» (1 Кор. 1:22). Но он не стал приспособливать свою стратегию под эти стандарты: «а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (ст. 23). Оказавшись в новом регионе, он сразу же отправлялся в субботу в местную синагогу и проповедовал Христа. Он проповедовал смело, не оправдываясь, но не с тем, чтобы раздражать людей, а с тем, чтобы прославить Бога. Для Павла это было славное благовестие «блаженного Бога, которое мне вверено» (1 Тим. 1:11). В конце концов, это была Благая Весть. Тем не менее, она возбуждала неприязнь везде, где бы Павел ни появлялся.

Павел не стал делать меньший акцент на Евангелии, чтобы найти способ завоевать уважение влиятельных горожан. Он использовал одну и ту же стратегию в каждом городе. Из Фессалоники он прибыл в Верую и проповедовал там в синагоге (Деян. 17:10). Когда преступная группа проследовала за ним из Фессалоники и попыталась подтолкнуть

жителей Верии к бунту, Павел перебрался в Афины (ст. 15), где вновь в субботу проповедовал Евангелие в синагоге. Кроме того, он проповедовал Евангелие на афинской рыночной площади в течение недели (ст. 17), возбудив там одновременно и интерес, и сопротивление.

Далее в 17 главе книги Деяний рассказывается, как Павел был вызван в Ареопаг держать ответ – в то место, где собирались философы и ученые. Но произошло это не потому, что он завоевал их уважение, но как раз таки наоборот: философы считали, что он их сможет позабавить (ст. 18).

Павел был образованным человеком, хорошо осведомленным в философиях и древних литературных трудах афинян. Он мог цитировать классических греческих поэтов. Но Павел не пытался удивить афинян философскими аргументами или красноречием. Он начал с утверждения, что их религиозные верования основываются на невежестве. Он объявил, что Бог повелевает всем покаяться, и что Он однажды будет судить этот мир через Христа (ст. 30–31). Другими словами, Павел проповедовал Христа. Он собирался разъяснить Евангелие для этих афинских интеллектуалов более подробно, однако, как только он упомянул о воскресении, они стали так глумиться, противиться и спорить, что собрание на этом закончилось.

Безусловно, такая реакция – а к тому времени в служении Павла она была уже ожидаема – требовала пересмотра всей стратегии. Разве не так?

Нет, не так. После этого Павел прибыл в Коринф, где он не изменил своей стратегии. «Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов» (Деян. 18:4). Использовал ли он в Коринфе другие аргументы? Он однозначно отвечает на этот вопрос, говоря, что рассудил быть там не знающим ничего «кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:1–2). Павел оказался верным своей вести. Несмотря на сильное сопротивление, он никогда не преуменьшал Евангелия и не уклонялся от него. Вот как нужно чтить Бога за кафедрой.

<https://tabletalkmagazine.com/article/2019/02/honoring-god-pulpit/>